Мой хозяин, если можно? – вежливо спросила меня Лэш. Вздохнув, я сдался.

«Не паникуйте», — предупредил я весь кабинет.

«Паниковать от… Черт возьми!» Саджи начал осторожно и громко закончил, когда я почувствовал что-то на своем лбу, какое-то нежное тепло, сопровождаемое небольшим, но устойчивым толчком изнутри.

«Приветствую», — мой рот двигался, но это был не мой голос. «Приятно обратиться к вам напрямую. Меня зовут Лэш. Пожалуйста, присматривайте за мной».

Мгновение спустя мой рот снова зашевелился, на этот раз по моей собственной воле. «Какое-то предупреждение, Лэш? Ну серьезно. Мне больно, когда ты так сильно напрягаешь мои голосовые связки, не давая мне ни секунды подготовиться к этому».

«Ох», — начала Цубаса, глядя на меня. «Ладно, вау. Я слышала твои истории, но думала, что по крайней мере половина из них преувеличена».

«Теперь ты знаешь», — мой рот снова зашевелился. «Пожалуйста, если вы когда-нибудь подумаете, что рассказы моего хозяина преувеличены, имейте в виду, что, скорее всего, ему пришлось опустить детали, чтобы уменьшить это подозрение. Правда часто намного, намного страннее, чем вымысел».

Ну разве это не истина.

«Она делает ту штуку с глазами, не так ли», — пробормотал я Саджи своим голосом, и он посмотрел вниз с моего лба, прежде чем так же быстро снова поднять взгляд.

Я замечал это раньше, когда имел дело с динариями. Я не уверен, какое правило стояло за этим, но, когда падшие в монетах говорили через своих хозяев, у них на лбу всегда открывалась пара глаз. Тот факт, что они почти всегда были другого цвета, формы и смотрели в другом направлении, чем настоящие глаза, был чем-то к чему привыкаешь со временем.

Долгим временем.

Лэш, как тень падшего, имела ту же привычку. Она могла проявить эти глаза только тогда, когда я позволял ей, и они могли быть открыты только из-за моей склонности к Огню Души, но она знала, как использовать их, когда могла.

Я сам никогда их не видел, когда Лэш демонстрировала своё присутствие. Меня неоднократно заверяли, что они вызывают беспокойство.

«Как поживаете, Лэш-сан?» — Сона, по крайней мере, казалось, сохраняла спокойствие перед лицом ошеломляющих странностей. Она поправила очки в своём привычном жесте и продолжила. «Мы еще не были представлены. Я Ситри Сона из семьи дьяволов Ситри. Приятно познакомиться».

«Рада с вами познакомиться», — ответила через меня Лэш. Она даже прозвучала так, будто имела это в виду.

«Лэш-сан», — продолжила Сона, привычно-деловая, и двигаясь к теме. «До моего сведения дошло, что вы нечестно помогаете Дрездену-куну в учебе. Я прошу вас немедленно прекратить

эту помощь. Важно, чтобы Дрезден-кун выучил материал самостоятельно».

«И я, естественно, отказываюсь», — вежливо ответила Лэш, и Сона нахмурилась. Честно говоря, я не знаю, на что она надеялась. Думала ли она, что, если она просто скажет “пожалуйста”, она сможет убедить Лэш передумать? «Почему я должна воздерживаться от предоставления своему хозяину помощи, которую он просит?»

«Своему хозяину?» — повторила Цубаса, не совсем понимая, какие на самом деле у нас с Лэш отношения.

«Да», — ответила Лэш, ее тон был позабавленным и несколько самодовольным. «В конце концов, он мой. Он завоевал меня справедливо, хотя взамен я завоевала его обманом, предательством и шантажом». Мои губы изогнулись, когда она двигала ими, как будто я был куклой из носка. «Тебе придется гораздо больше постараться, если ты попытаешься забрать его у меня».

Мои глаза сузились, когда я слушал ее слова. Я знал Лэш достаточно хорошо, чтобы понимать, насколько опасна она была, когда говорила. Она была тенью падшего, существом, которое искушало человечество на протяжении веков, которое буквально знало все приемы манипуляции, все игры тоном, выборы слов или выражения лица, необходимые чтобы получить желаемый ответ от того, с кем они общались.

Просто говорить с падшим было, наверное, одним из самых опасных поступков, которые мог совершить человек. Однажды другой дьявол, такой же падший, как она, сказал мне шесть слов и этим заставил меня продать свою душу королеве злых фейри.

И хоть убей, я так и не смог понять, чего Лэш пыталась здесь добиться.

«Понятно», — заявила Сона, ее глаза сузились, и она слегка нахмурилась. Даже если я полностью потерял ход разговора, на нее, похоже, сильно повлияли попытки Лэш ею манипулировать. «Вот значит как».

«Появился могущественный соперник», — Цубаки скрестила руки на груди и с сочувствием посмотрела на Сону.

«Хммм», даже Цубаса, казалось, была взволнована, поджимая губы и барабаня пальцами по столу.

По крайней мере, Саджи выглядел таким же потерянным, как и я. Думаю, тогда это было просто какая-то женская штучка.

«Я не из тех, кто отступает перед вызовом», — почему-то заявила Сона, и Лэш насмешливо рассмеялась.

«Я с нетерпением жду возможности с удовольствием наблюдать за вашими усилиями», — сказала ей Лэш. Она замолчала на мгновение, прежде чем добавить, как будто запоздалую мысль. «Удачи. Она вам наверняка понадобится».

«Э, что происходит?» — спросил Саджи, и я почувствовал, как ощущение тепла на лбу исчезло.

«Ты мне…» — начал я высоким голосом, прежде чем поморщиться и помассировать горло, когда мои голосовые связки немного ослабли. «Ты мне скажи».

«Кажется, мне есть о чем подумать», — размышляла Сона, прежде чем слегка покачать головой. «А пока, пойдем, Саджи. Пришло время поприветствовать Риас. И Цубаки…»

«Да, Кайчо?»

«Не позволяй Дрездену уйти, пока он не закончит свою работу», — она кинула на меня быстрый взгляд.

«Тиран», — пробормотал я. Вздохнув, я вернулся к наполнению писем.

***

'Серьезно, Лэш', — проворчал я на тень несколько дней спустя. — 'Тебе обязательно было так ее сильно злить?'

Обязательно? В голосе Лэш все еще звучало самодовольное веселье. Я всё ещё пытался разгадать, куда она направляла дьяволов своими манипуляциями, и, черт возьми, было странно беспокоиться о том, что дьяволами манипулируют, и я был почти уверен, что Лэш не говорила мне об этом просто потому, что находила мое замешательство забавным. Нет, это было не обязательно. Но это был самый простой способ добиться того, чтобы мои усилия принесли плоды.

'Ты вот это плодами называешь?' — Я встряхнул большую коробку в руке, продолжая нести спортивные товары обратно в сарай. В школе совсем недавно завершился «Турнир по мячу» — своего рода межклубное/классовое/гендерное мультиспортивное общешкольное мероприятие, которое еще раз доказало, что соперничество было одним из главных мотиваторов, используемых взрослыми для манипулирования детьми. И, как это происходило в течение последних нескольких дней, Сона снова несправедливо держала в заложниках моё средство к существованию, чтобы вынудить меня выполнять тяжелую работу.

И этим всё не заканчивалось. Последние пару дней я был вынужден проводить буквально часы после школы, неохотно привлекаясь к участию практически во всех делах школьного совета, в которых они участвовали, от таких вещей, как уборка после мероприятий, до ведения заметок на собраниях.

Звезды и камни, Сона фактически заставила меня сопровождать девушку, которая положила глаз на Саджи, по школе просто потому, что я был достаточно высоким, чтобы добраться до верхних полок без лестницы. Кстати, я наконец узнал, что ее зовут Нимура Руруко.

Дрезден Гарри, опущен до заменителя стремянки.

Что ж, я думаю, что касается титулов, это был не самый худший, который я когда-либо получал. Но все же, ему не хватало вескости, понимаете?

'И какие вообще плоды ты ищешь?' Я проворчал на тень. — 'Потому что пока мне эти яблоки не слишком нравятся.'

О, мой хозяин, ты еще не догадался? Лэш хихикнула и появилась рядом со мной, пока я работал. Она, очевидно, тоже прониклась настроением соревнований, потому что на ней была, из всего возможного, физкультурная униформа.

Я не пялился. Было бы трудно объяснить, если бы кто-нибудь увидел, как я пялюсь в пустое пространство. Лэш заметила, что я не смотрю на неё, и лишь шире улыбнулась.

'Объясни мне', — сказал я ей, протягивая руку, чтобы поставить коробку на полку, на которой она должна была стоять.

«Я просто пытаюсь побудить дьявола ускорить ее романтическое устремление к вам», — легко призналась Лэш, и я уронил коробку на ногу.

«Адские колокола!» Я выругался, отчасти потому, что не мог поверить в то, что только что услышал, а отчасти потому, что этот ящик был тяжелым. «Романтическое устремление?» - повторил я, выглядя и чувствуя себя очень глупо, стоя на одной ноге и потирая ушибленную обеими руками. — «Лэш, о чем, черт возьми, ты говоришь?»

«Я думаю, это достаточно очевидно», — продолжила Лэш, двигаясь чтобы начать играться с гимнастическим бревном. Она достаточно легко вскочила на него, что неудивительно, поскольку она была всего лишь плодом моего воображения, и начала расхаживать по нему с преувеличенной осторожностью. «Ситри-сан была довольно медлительна в своих ухаживаниях за тобой. Бросив ей вызов как женщине, я увеличила твою желанность в ее глазах и побудила ее предпринять более прямые действия».

«Я не имел в виду…!» Я начал, прежде чем вспомнить необходимость держать разговор в тишине, чтобы не вызвать слухи о том, что я ещё более сумасшедший, чем многие люди уже думали. — 'Я имел в виду, что, черт возьми, ты имеешь в виду под “романтическим устремлением”?'

«Ах, Гарри, ты действительно не заметил», — пробормотала Лэш, перейдя от простого балансирования к стойке на руках. Если бы этот разговор не отнимал большую часть моего внимания, вид того, как свисала ее рубашка, сильно бы меня увлёк. «Ее желание монополизировать твое время? То, как она ищет тебя для разговора в течение дня? Или даже то, как она более выразительна с тобой, чем с другими? Даже тот мальчик, Саджи, может это видеть, и это заставляет его завидовать тебе».

'Подожди, это причина, по которой с ним так тяжко общаться?' Я моргнул, прежде чем быстро покачать головой, поскольку я действительно начал верить в тот абсолютный бред что говорила мне Лэш. Я начал собирать оборудование, которое выпало из коробки, когда я её уронил. 'Нет, я на это не куплюсь. Если ты не заметила, мы и так едва ладим. Единственная причина, по которой она “ищет меня”, как ты выразилась, это когда ей есть о чём на меня пожаловаться, и половина наших разговоров состоит из того, что мы словесно подкалываем друг друга. Это ни в коей мере не является “романтическим устремлением”!'

«Мне говорили, что тянуть за волосы того, кто тебе нравиться, — это в моде среди детсадовцев», — сообщила мне Лэш, перекатываясь через бревно, пока я заканчивал упаковывать коробку и ставить ее на место. В конце она спешилась, сделав сальто, и приземлилась, позируя как гимнастка. Она кокетливо улыбнулась мне. «Хотя, когда человек становится старше, дергание за волосы обычно происходит в середине полового акта, обычно в позиции мужского доминирования».

«Гха-кха!» Я закашлялся, и в моем сознании на мгновение возник образ того, как я делаю это с вышеупомянутым дьяволом. Я быстро отбросил его, прежде чем мне стало неловко стоять. «Не делай так!» Я сказал ей.

«Мой хозяин, это была не я», — сообщила она мне с улыбкой, и я поморщился, яростно покраснев и отведя взгляд.

Серьезно. Гормоны. Полный. Отстой.

'Ладно, во-первых, нет', — сказал я ей, пробираясь по коридорам и начиная перечислять все причины, по которым Лэш была неправа, и все, что было не так в том, как она была неправа. — 'Я не нравлюсь Соне в этом смысле. Она просто прилежная, трудолюбивая молодая леди, э-э-э, дьявол, которая пользуется моим временем, когда ей нужно немного физического труда. Мы не переругиваемся как своего рода выход сексуального напряжения. Что касается того, что она была более выразительной рядом со мной, то это просто судьба компенсирует мне все те случаи, когда у меня была паршивая публика, хоть раз подарив мне кого-то, кто действительно может оценить мой юмор!'

Хммм, Лэш снова стала голосом в моей голове, за что я был благодарен, потому что не смотреть на её форму (и формы) оказалось намного сложнее, чем я думал. Судя по твоей реакции, похоже, ты еще не заметил устремлений другого дьявола.

'Какого другого дьявола?' Я знал, что не должен задавать этот вопрос, потому что это просто давало Лэш шанс еще сильнее ошибиться, но мне стало любопытно, в чем еще она заблуждалась.

Юра Цубаса, конечно, ответила мне Лэш, и я нахмурился. Ее очень увлекают некоторые ваши рассказы, не так ли? Кажется, она восхищается людьми действия.

'Нет,' — сказал я ей. 'Просто. Нет.'

Почему ты так против мысли о том, что можешь привлечь женское внимание? — спросила меня Лэш, все еще забавляясь.

'Мне составить список?' Я проворчал в ответ. 'Во-первых, они дьяволы…'

Факт, который как вы установили, менее опасен и скорее представляет собой диковинку в этом мире…

'Во-вторых, они несовершеннолетние!' Ну правда. Мне было под сорок, и у меня не было ни малейшего желания искать себе кого-то кто только вылез из колыбели.

Технически Ситри третьекурсница, то есть восемнадцатилетняя. И в твоем нынешнем состоянии Ладья тоже твоя физическая ровесница.

'Физический возраст и умственный возраст — две разные вещи!'

Вам нужно, как говорится, “расслабиться”, мой хозяин. У вас слишком много запретов.

'И вообще, почему ты так сосредоточена на вымышленных романтических делах?' — наконец потребовал я, прилагая титанические усилия, чтобы не дернуть себя за волосы в отчаянии.

Я просто делаю все возможное, чтобы помочь тебе, мой хозяин, — серьезно заявила Лэш. Твое тело настолько наполнено гормонами и подростковой похотью, что я не могу не заметить их воздействия на тебя. Таким образом, чтобы помочь оплатить аренду, я решаю помочь тебе в создании собственного гарема.

'И потому что тебе очень весело наблюдать, как я корчусь?'

Это, как бы это сказать, просто побочный продукт.

'Ну, на этом ты можешь закончить', — сказал я ей, возвращаясь в комнату школьного совета. — 'Потому что нет, Сона не преследует меня в романтических целях. И Цубаса тоже. Никакого любовного треугольника, никакого воображаемого гарема нет, и точка.

«Дрезден-кун», — поприветствовал меня реальный голос, и я поднял взгляд и увидел Цубасу, стоящую возле двери. Она держала большую закрытую коробку, традиционный ланч-бокс, как я понял. «Спасибо за вашу тяжелую работу. Поскольку у вас все еще проблемы с энергией, я подумала, что вы, возможно, плохо едите, поэтому приготовила для вас этот обед. Я подумала, может быть, вы захотите поесть со мной?»

Я моргнул и понял, что она слегка покраснела, когда спросила меня об этом. Я немного повернул голову и увидел Сону, которая, очевидно, пристально смотрела на другую девушку с другого конца комнаты. Цубаки положила ей руку на плечо в виде утешающего жеста. Затем я заметил, как Саджи переводил взгляд с меня на президента и хмурился.

«О, Адские колокола», — пробормотал я.

Мой хозяин…

'Не говори этого, Лэш. Это просто сделает всё это реальным.'

Я же говорила.

http://tl.rulate.ru/book/106348/3912463